

Костры Фестиваля весеннего равноденствия в Крайне Северных Снежных Равнинах окрасили полнеба в багровый цвет. Цин Гэ смотрела на свое запястье, где соседствовали клык снежного барса и серебряный браслет Астрала, и наконец поняла, почему решила быть с обоими. Это было не из-за задания Системы и не из любопытства к соперничеству самцов. В те рассветы, пропитанные ветром и снегом, и в те ночи, окутанные звездным светом, она по-настоящему ощутила две совершенно разные, но одинаково пылкие любви. Любовь Артаса была прямолинейной, как снежная буря, укрывающая ее в самом сердце стихии. Любовь Сюаньмина — сдержанной, подобно лунному свету, когда он мерцанием Звездных Духов освещал каждый ее шаг.

Почему она выбрала их обоих?

Три дня назад на ледяном утесе, увидев, как Артас, израненный в поисках Цветка Ледяного Духа, прячет букет за спиной, лишь бы она не волновалась, и как Сюаньмин, пытаясь определить его местоположение, истощил свои силы в Астрале до такой степени, что за ухом проступила звездная кровь, она внезапно осознала: эти двое мужчин давно переросли роль простых поклонников, став якорями ее души. Суть Испытания чувств заключалась в жажде предельных эмоций, а они дарили ей беззаветную преданность. Артас подставлял свой хвост под ее ноги, когда она ступала по острым ледяным гребням. Сюаньмин, пока она изучала звездные карты, молча менял меховую подстилку на двустороннюю: с одной стороны шкура снежного барса, с другой — шерсть серебряного волка.

Что еще важнее, они уважали ее статус. В зале советов Клана Снежных Барсов Артас уступал ей главное место, а сам сворачивался калачиком у ее ног, ожидая распоряжений. В Звездной башне Клана Серебряного Волка Сюаньмин первым зачитывал ей новейшие астрологические прогнозы, спрашивая, не желает ли она созвать совет. Подобное отношение, ставящее ее волю выше интересов племени, заставило ее по-настоящему осознать, что значит главенство самки: это не роль украшения, которому поклоняются, а роль лидера, за которым идут по зову сердца.

На фестивале, когда она взяла их за руки, зверолоуды обоих кланов разразились оглушительными криками восторга. Артас внезапно опустился на одно колено и вложил ей в ладонь Скипетр Ледяного Кристалла:

— Отныне ты — общая правительница Снежных Равнин.

Сюаньмин последовал его примеру, поднеся Корону Астрала:

— Посланница Лунного Бога, веди нас к вечному дню.

Цин Гэ погладила холодный рельефный узор барса на скипетре и тихо рассмеялась. Она вспомнила слова Системы о том, что это лишь Испытание чувств, но не ожидала, что настоящим испытанием станет не покорение их сердец, а необходимость поверить в то, что она достойна такой беззаветной любви.

Будни после того, как они стали вместе, были полны суеты. Рассветы в Ледяной крепости всегда проходили шумно. Артас настаивал, что будет сам расчесывать ей волосы, но вечно запутывал серебристые пряди в ледяные узлы, и в конце концов Сюаньмину приходилось

распутывать их с помощью Звездной магии.

— Когти Короля снежных барсов лучше подходят для ледяных клинков, а не для расчески, — замечал он.

Артас в ответ сердито хлестал хвостом, цепляя подол мантии Сюаньмина:

— Умный такой? Сам попробуй, только не жульничай с магией!

Завтраки превратились в поле негласной битвы. Артас при помощи техники ледяного клинка вырезал из оленины фигурки барсов, а Сюаньмин выкладывал звездными ягодами созвездие Серебряного Волка. В итоге Цин Гэ съедала по кусочку от каждого и подвигала свою порцию сахарной пудры Артасу:

— Сладкое тебе.

Король барсов от радости неистово бил хвостом по полу, а жрец-волк украдкой подкладывал ей в чашку лепесток Звездного листа для защиты горла.

Время после полудня обычно делилось на две части. Первую половину она проводила с Артасом на тренировочном плацу, наблюдая, как он обучает молодых воинов технике ледяного клинка, при этом демонстративно исполняя перед ней шпагаты, которые он называл тренировкой гибкости. Вторая половина проходила в Звездной башне, где она вместе с Сюаньмином изучала древние карты. Он пользовался моментом и, пока она не видела, подсовывал ей в карман меховой юбки записки с признаниями: Твои ресницы ярче звездного сияния или Король барсов сегодня снова шлепнулся на задницу.

Больше всего ее забавляли новые уловки мужчин в борьбе за ее внимание. Артас где-то выучил приемы массажа серебряных волков и, превратившись в барса, пытался разминать ей спину когтями, но вечно не рассчитывал силу и впечатывал ее в грудь шкур. Сюаньмин же втайне упражнялся в урчании, свойственном снежным барсам, но в итоге издавал странные звуки, похожие на звон застрявшего в горле колокольчика, отчего Цин Гэ каждый раз хохотала до слез, валяясь на ледяной кровати.

<http://bllate.org/book/18470/1771263>